

— Что вы говорите, матушка, я только рада, как же я могу вас не принимать? — Ло Лицзин улыбнулась. — Мой дворец Юйцин обычно такой пустынный, а с вами здесь стало по-настоящему уютно.

Мужун Сюань улыбнулась, её сердце наполнилось радостью. Эта принцесса — настоящий ангел, без высокомерия, заботливая и с приятной речью. Кто бы ни женился на ней, тот обретет огромное счастье.

В этот момент у входа раздался голос:

— Мама, я вернулась!

Это была Гу Цяньчэнь.

Мужун Сюань обрадовалась:

— Цяньчэнь вернулась как раз вовремя. Я пойду встречу её, а вы, ваше высочество, посидите здесь.

— Матушка, я сама пойду, вы оставайтесь на месте, — Ло Лицзин мягко остановила её, улыбаясь.

— Хорошо, хорошо, вам, молодым, есть о чем поговорить, а мне, старухе, нечего вмешиваться,
— Мужун Сюань кивнула с улыбкой.

Ло Лицзин вежливо поклонилась и вышла.

Чжан Цюань, наблюдая за её уходящей фигурой, не мог сдержать восхищения. Принцесса в доме генеральши была такой кроткой и любезной. За все эти годы он не видел, чтобы она так долго улыбалась.

Гу Цяньчэнь, войдя во двор, огляделась и, услышав звук открывающейся двери, сразу же встретила взглядом с холодными глазами Ло Лицзин. Она слегка удивилась. Принцесса в красном одеянии выглядела поистине завораживающе, уже не та маленькая девочка, что была раньше. С этим размышлением на губах Гу Цяньчэнь появилась лукавая улыбка:

— Ваше высочество, как поживаете?

Ло Лицзин, глядя на облаченную в доспехи Гу Цяньчэнь, медленно улыбнулась:

— Прекрасно.

Одна в доспехах, другая в красном наряде — они стояли, глядя друг на друга, их взгляды переплетались, словно ночной ветер и лунный свет, создавая ощущение нежной

привязанности.

Гу Цяньчэнь с улыбкой направилась к Ло Лицзин, но та схватила её за запястье:

— Подойди.

Гу Цяньчэнь с легкой досадой улыбнулась:

— Ваше высочество, что случилось?

— Подойди, — Ло Лицзин не объяснила, лишь повторила.

Гу Цяньчэнь посмотрела на руку, держащую её запястье, и с покорностью сказала:

— Хорошо.

Ло Лицзин отвела её подальше от двери и спросила:

— Тело генерала...

Выражение лица Гу Цяньчэнь мгновенно изменилось, печаль и сдержанность словно сняли с неё внешнюю оболочку. Она сжала губы и ответила:

— Оно всё ещё за городом. Я не могу позволить маме узнать об этом.

Ло Лицзин, увидев её выражение, слегка дрогнула взглядом:

— Я знаю.

Гу Цяньчэнь посмотрела на неё, с трудом сдерживая беспомощность в глазах, её голос звучал сухо:

— Ваше высочество...

Ло Лицзин нахмурилась. Она никогда прежде не видела Гу Цяньчэнь в таком состоянии. Отпустив её запястье, она обняла её, холодные доспехи слегка давили:

— Не смотри так, глупая.

Гу Цяньчэнь на мгновение замерла, затем тихо засмеялась и похлопала Ло Лицзин по плечу:

— Ваше высочество, я в порядке.

Ло Лицзин фыркнула, отпустила её и холодно сказала:

— Пойдем, матушка ждет.

С этими словами она направилась в дом.

Гу Цяньчэнь моргнула. Что опять случилось? Пожала плечами, собралась с мыслями и последовала за Ло Лицзин.

Они вошли в дом, и Мужун Сюань внимательно осмотрела Гу Цяньчэнь, слегка нахмурившись:

— Цяньчэнь, ты похудела. Пограничье — не место для людей.

— Мама, что вы говорите? Вы же сами жили на границе, — Гу Цяньчэнь оглядела её, убедившись, что с матерью всё в порядке, и продолжила.

Мужун Сюань пропустила её слова мимо ушей и спросила:

— Как ты? Не ранена? А отец? Почему не вернулся с тобой? На границе всё ещё идут бои?

— Мама, не волнуйтесь, я в порядке, отец тоже. Вы же знаете, что на границе дела не ждут, он не может уехать. Скоро вернется, а вам нужно заботиться о своём здоровье, — Гу Цяньчэнь улыбнулась.

Мужун Сюань кивнула:

— Тогда я успокоилась. Садись, не стой же вместе с её высочеством.

— Слушаюсь, — Гу Цяньчэнь с легкой досадой опустила голову, но в её глазах промелькнула тень печали.

Они сели, и Мужун Сюань продолжила:

— Её высочество предложила мне пожить какое-то время во дворце. Как думаешь?

— Конечно, поезжайте. Раз её высочество предлагает, отказываться нельзя. Вам не нужно будет беспокоиться, и мне не придется бегать между двумя местами, — Гу Цяньчэнь сначала удивилась, взглянула на Ло Лицзин, а затем ответила.

Ло Лицзин холодно посмотрела на неё, но ничего не сказала.

— Хорошо, тогда я поеду, — Мужун Сюань улыбнулась. — Её высочество — настоящий ангел.

— Да, её высочество прекрасна, вы только о ней и говорите, — Гу Цяньчэнь с легкой насмешкой сказала, получив в ответ холодный взгляд от Ло Лицзин.

Мужун Сюань с улыбкой наблюдала за ними:

— Я немного устала, пойду отдохну. В последнее время я много сплю, а вы так давно не виделись, у вас наверняка многое есть, что обсудить. Не буду вам мешать. Цяньчэнь, хорошо примите её высочество.

— Мама, что вы говорите, — Гу Цяньчэнь нахмурилась, слегка раздраженная. Мешать? Как это?

Ло Лицзин бросила на неё взгляд:

— Если матушка устала, отдохните. Беременным женщинам тяжелее всего.

— Да, её высочество такая заботливая. Цяньчэнь, в этом плане ты как сын, — Мужун Сюань с любовью сказала.

— Да-да, мама, считайте, что у вас сын. Кроме того, я сочетаю в себе лучшие качества сына и дочери, что в этом плохого? — Гу Цяньчэнь подняла бровь, налила три чашки чая, взяла одну и сделала глоток.

— Ты умеешь себя хвалить. Если бы ты была хотя бы наполовину такой, как её высочество, я бы успокоилась, — Мужун Сюань покачала головой, её слова звучали с легкой досадой, но выражение лица говорило об обратном.

Ло Лицзин сидела тихо, её пальцы слегка скользили по краю чашки, глаза были опущены, и она, казалось, о чем-то размышляла. Время от времени она поднимала чашку и делала глоток, бросая на Гу Цяньчэнь взгляды и наблюдая, как Мужун Сюань улыбается.

— Мама, вы же говорили, что хотите отдохнуть, — Гу Цяньчэнь решила сменить тему, понимая, что лучше не продолжать этот разговор.

Мужун Сюань посмотрела на неё:

— Вот так, начинаешь меня выгонять, да? Если бы ты могла, как сын, привести жену и заботиться обо мне, я бы была счастлива.

Мужун Сюань явно шутила, но её слова заставили Гу Цяньчэнь поперхнуться. Она начала кашлять, на её лице появилась легкая смущенность. Она действительно предпочитала женщин, это было и в её «прошлой жизни», но она не собиралась рассказывать об этом другим или заводить здесь какие-либо отношения. Однако слова матери, хоть и сказанные без умысла, словно раскрыли её «секрет».

Ло Лицзин, наблюдая за выражением лица Гу Цяньчэнь, слегка прищурилась, её взгляд стал загадочным.

— Ну что ты, даже чай пьешь так поспешно, всё в порядке? — Мужун Сюань с любовью и легкой досадой посмотрела на неё.

Гу Цяньчэнь прочистила горло и махнула рукой:

— Мама, всё в порядке, идите отдыхать.

— Хорошо, — Мужун Сюань кивнула, с легкой досадой взглянув на неё. — Её высочество, будьте как дома.

Ло Лицзин с улыбкой кивнула, ничего не сказав.

Ло Лицзин проводила Мужун Сюань взглядом, но, обернувшись, встретила насмешливый взгляд Гу Цяньчэнь. Её глаза стали холодными:

— Что?

— Почему вы никогда не бываете со мной так любезны? — Гу Цяньчэнь с улыбкой спросила.

— Мне не хочется, — Ло Лицзин холодно посмотрела на неё, подняла чашку и сделала глоток.

Гу Цяньчэнь пожала плечами, в её глазах промелькнула тень сожаления:

— Ладно, как вам угодно. Почему вы стали такой невыносимой по сравнению с тем, какой были в детстве?

Она вздохнула, её лицо выражало разочарование.

Ло Лицзин слегка прищурилась, её губы изогнулись в опасной улыбке:

— Что ты сказала?

Гу Цяньчэнь с улыбкой посмотрела на неё. Хорошо, что она знала её с детства, иначе могла бы подумать, что эта девушка — бессердечная особа. Кто бы выдержал её характер?

— Хорошо, хорошо, вы сейчас тоже прекрасны, просто ангел, правда.

Ло Лицзин нахмурилась, чувствуя, что в этих словах что-то не так, и бросила на неё взгляд:

— Я не ангел.